

Михаил УЛЬЯНОВ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии,
делегат XXVI съезда КПСС

ДОСТОИНСТВО МОЕЙ ПРОФЕССИИ

Съезд партии — это всегда века в истории страны. Века, которая определяет собой пройденный путь, века, от которой начинается следующий отрезок жизни народа, партии, страны. Поэтому быть делегатом партийного съезда не только почетно, но и очень ответственно.

Мне как представителю актерского цеха, конечно, радостно, что на съезде будут присутствовать и мои коллеги, люди, которые занимают очень необходимым делом — делом воспитания нового человека, делом создания духовной атмосферы общества. И великая честь представлять этот маленький, но очень важный цех большого искусства.

Свою миссию художника, партийного художника, я вижу в том, чтобы помочь решению главных проблем сегодняшнего дня и будущим свершениям. В чем она, главная задача? Прежде всего в том, чтобы честно делать свое дело. Честность в любом деле начинается с высокого профессионализма. Профессионализм — это достоинство любой профессии. Дилетантизм, приближенность, «спустя рукавом» (если можно так сказать) — это пренебрежение, это в конце концов неуважение к себе самому и к своей профессии. В нашем деле мастерство особенно существенно и важно, ибо только оно способно донести до зрителей современную идею. А дилетантизм, приближенность даже самую высокую идею может скомпрометировать, довести до «прописного» лозунга, до пошлости, до суетности.

Художнику необходимо понять, что помогает, а что мешает нашему сегодняшнему шагу. Конечно, проще хвалить, воспевать и приветствовать. Труднее пробовать что-то переделать, усовершенствовать. И очень трудно говорить слова горькой правды в лицо даже близкому другу. То же самое и в более высоком смысле — по отношению к своему народу. И поэтому, приветствуя и воспевая то лучшее, что уже есть, я вижу смысл работы партийного художника в том, чтобы это светлое не замутилось, не затемнилось, не грязнилось, не наносилось, неверным, ошибочным, что мешает продвижению вперед. Свою гражданскую миссию вижу в полной отдаче своих творческих сил, как воспеваю, так и борюсь с тем, что нам мешает.

Мир сегодня очень сложен и очень труден. Он многотажен, многолик, многосложен. Проблемы в нем иногда возникают даже независимо от людей, которые делают какой-либо шаг. Ну, возьмите хотя бы экологические сдвиги, которые так сильно дают себя знать. Конечно, ни один ученый не виноват в том, что он раньше не предусмотрел того, что синие-зеленые водоросли могут затянуть целые моря. Не думаю, чтобы был какой-то «злой дядя», который специально для этого рыл каналы и «делал» такие моря. Но просто вовремя не был отдан отчет в том, чем это грозит земле. Жизнь действительно столь многообразна, что она подкидывает иногда такие проблемы, которые трудно предусмотреть. Но случается, что они возникают и из-за головотнята, равнодушия. Поэтому доверено искусству поднимать те или иные общественные темы. Недаром Бахирев из романа Галины Николаевой «Битва в пути» сказал: «Ну если ты не сделаешь, другой не сделает, то во что превратится наша партия?» Я думаю, что должна существовать индивидуальная ответственность за порученное дело, начиная от станка и кончая министерством, это мне представляется наиважнейшим. К величайшему сожалению, у нас сейчас существуют ведомственные, очень усложненные взаимоотношения, в которых порой трудно понять, кто за что отвечает. Это как водоросли, которые наматываются на винт корабля и не дают ему идти полным ходом.

Мне думается, что современная драматургия успешно ищет и находит интересные характеры и образы. Здесь я бы назвал В. Розова, М. Рошнина, А. Гельмана, Р. Солнцева, С. Злотникова, Л. Петрушевскую, А. Соколову — это те, кого я знаю. У нас сейчас появился отряд молодых драматургов. Эти драматурги упорно и смело ищут ответы на сегодняшние вопросы. Я думаю, что сейчас то время, когда уже не так существует «производственный» конфликт как конфликт нравственный. Сейчас наиважнейшее — это личность и взаимоотношения между личностями, индивидуальностями. Люди хотят найти ответы на многие важные вопросы. Правда, в некоторых наших фильмах много, я бы сказал, умиленности по поводу легко решаемых проблем. А на серьезные спектакли люди идут с огромным вниманием и интересом. Я даже заметил однажды на одном спектакле, что люди не смотрят, как играют актеры, а слушают, что они говорят. Это показалось мне необычайным симптомом.

Достоинство моей профессии заключается в том, что, несмотря на любые трудности и сложности, поставленные жизнью, искусство не может, не должно уходить от них, делать вид, что этих проблем нет, а в меру таланта каждого из нас, добросовестности, честности, партийности, искренности и профессионализма обязано искать ответ на все сложные вопросы.

Выступая на партийной конференции Киевского района от имени творческой интеллигенции, я сказал, что умный отец, какие бы ни задал вопросы сын, всегда постарается ответить так, чтобы тот был вооружен против любых трудностей жизни. Глупый же отец, трусливый уйдет от них и сделает вид, что он не понял вопросов или же обойдет их молчанием. Но жизнь-то останется, сын все равно рано или поздно столкнется с этими вопросами и будет безоружен против них.

Вот так и искусство — оно не должно уходить от самых сложных и трудных вопросов. Важнее всего — как ответить на них. Мне думается, ответ должен быть таким, каким будет ответ отца сыну, если он хочет, чтобы сын был вооружен против трудностей жизни.

А вопросов много. Перечислить их — занять целую страницу газеты. Это и экономические, и нравственные проблемы. Я, например, считаю главным вопросом личной ответственности человека, чтобы каждый мог отвечать за собственные поступки и совершать эти поступки ради интересов общего дела, а не из-за личной выгоды. Вспомните, когда зрители интересны, но оно уже не так существенно. Существеннее — про что и как говорят. Драматурги смело вторгаются в жизнь, выводят интересные и сильные характеры. Вообще говоря, обличенность показа жизни на сцене сейчас нерентабельна, бесхозяйственна. Зритель уже настолько подготовлен к серьезному разговору о жизни, что брать пьесу, в которой «немножко» что-то затрагивается, «немножко» о чем-то говорится, — себе, как говорят, дороже. Вот хотя бы наш «Тринадцатый председатель» — спектакль показал, что серьезный и смелый разговор о жизни гораздо привлекательнее, чем жвачка давно усвоенных истин, похожих на уроки школьного поведения.

В вахтанговском театре я сейчас репетирую с Глебом Панфиловым моноспектакль по роману Ирвинга Стоуна «Защитник Кларенс Дероу». Он будет у нас называться «Если не я, то кто же?». Это тема человека, который хочет понять, в чем корень усиливающейся жестокости в американской жизни. Герой, будучи защитником виновных и безвинных, так и не поймет причин, но он ищет... История в высшей степени актуальная, как нам кажется.

Снял я также у Владимира Басова в картине «Факты минувшего дня» — это предсъездовская картина, где я сыграл начальника треста, человека с трудной, сложной судьбой.

Снимаюсь сейчас в кинокартине «Февральский ветер» — о февральской революции, о сложном клубке классовых столкновений.

Вот с этими работами и мыслями я и иду как художник, как коммунист к XXVI съезду партии.

ликие решения, от которых ни холодно, ни жарко.

Считаю насущнейшей также проблему человеческой личности, которая все свои силы, свой талант, свою непохожесть отдает на дело коллектива, но не растворяется в нем, а сохраняет себя как личность. И очень важна для меня тема добра, которую нам так не хватает. Мы так быстро бежим, что иногда, не замечая, толкаем друг друга локтями, а иногда и сбиваем с ног рядом бегущего. Нам не хватает добра не словесного (словесного много), а действительного, то есть готовности встать на защиту, поддержать того или иного человека. Знаю это по себе — я много занимаюсь этим не потому, что такой уж добряк, а просто в силу возможности моего общественного положения помочь людям. И знаю, как это трудно — «пробить» телефон, устроить ребенка в детские ясли. Все это простые жизненные вопросы, но они требуют такой отдачи и таких усилий, что иногда действительно думаешь: «Да бог с ним. Разве я могу все проблемы решить?» Но тем не менее, когда удается что-то «пробить», нет прекраснее минуты — узнать, что помог человеку. И дело не в том, что чувствуешь себя «благодетелем». Отнюдь нет. Но в душе остается какая-то слабая, толкая добра. Ничего более прекрасного на этом свете нет.

У Шукшина в «Степане Газине» есть такая прекрасная фраза: «Рази ты человек? Рази человек может жить так, чтобы только одному ему было хорошо?» Так вот, жизненная позиция, вы-

раженная в этой фразе, мне кажется, сейчас самая стоящая. И глубоко партийная.

Недавно закончил снимать в картине, которая называется «Последний пробег» (режиссер Л. Менакер). Эта история в высшей степени для меня дорогая, и вот почему. У нас принято считать, что герой — это тот, который может решать вопросы. Занимая пост, скажем, секретаря райкома или обкома, конечно, легче решать те или иные вопросы. Для этого и дана такая власть. А вот быть «ни кем» и тем не менее ввязываться в тяжелую и сложную борьбу за справедливость — это, если говорить откровенно, очень накладное дело и далеко не всегда победное. И вовсе не у каждого хватает мужества пойти на такую борьбу. И вот если, например, человек, подобно герою гелльмановской пьесы «Мы, нижеподписавшиеся», бросается на защиту достоинства человека, которому он верит, и старается его защитить, то для меня это в высшей степени дорого, дороже, чем, если бы в это ввязался какой-то «высокий» человек. Ему, как говорят, и карты в руки. В фильме «Последний пробег» как раз и выведен человек (я его и играю), проще которого, кажется, не может и быть. Он руководитель духового оркестра в школе для трудновоспитуемых детей. И вот, несмотря на то, что он занимается скромным делом, он отчаянный, бесстрашный, «донкихотный» боец, герой. Он бросается в бой за человеческую душу, в картину — за мальчика. Но он с таким же успехом может кинуться в бой и за любую другую душу. Он жене своей го-

ворит смешные, но, в общем, очень точные слова: «Сначала общественная жизнь, а потом уже ты со своими кастрюльками». Это, конечно, нелегкий муж, но человек в высшей степени достойный.

Да, хлопотное дело — защищать другого. Трудное, но, может быть, самое благородное. Походить по кабинетам, пообивать пороги, постараться уговорить, постараться доказать. Тебя не всегда понимают, тебя не везде принимают, и не всюду ты можешь пробиться. И не имеешь возможности напрямую позвонить тому, от кого зависит решение вопроса, человеческая судьба. Вот это и есть истинное добро и истинное благородство. И истинное достоинство человека. Поэтому мне этот маленький руководитель духового оркестра Алексей Иванович Кустов необычайно дорог и близок. И когда мне говорят, что эта картина сейчас находит отклик в сердцах, мне это необычайно дорого по той простой причине, что она и делалась для того, чтобы затронуть добрые струны в душах людей.

Кстати сказать, Алексей Иванович Кустов живет сейчас в Станцах. Он жив и здоров, в какой-то мере прообраз этого характера. Но прообраз — лишь толчок. Я нафантазировал нечто другое, вместе с прекрасным автором Александром Галиным. И я буду рад и счастлив, если эта картина найдет отклик и у зрителей.

Мне думается, роль искусства как выразителя и зеркала времени в наши дни особенно возросла. Театр, телевидение, кино высвечивают лицо человека, ко-

225